

ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ ИЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Скирко Н. И.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, Skirko2007@rambler.ru*

Возможности роста взаимной торговли между странами ЕАЭС объясняются либо реализацией усилий по стимулированию экспорта, либо целенаправленным импортозамещением. Однако, мотивы экспортоориентации в случае основных направлений сбыта на общем рынке ЕАЭС формируют эффекты импортозамещения. Целью статьи является доказательство того, что реализация стратегии импортозамещения часто противоречит возможностям экспортоориентации и приводит к зависимости от импорта. Объектом анализа является региональная торговля ЕАЭС в её наиболее общем значении для основных стран-партнеров, лидеров взаимных поставок в ЕАЭС.

Ключевые слова: взаимная торговля, интеграция, импортозамещение, общий рынок, промежуточные товары, экспортоориентированность.

EXPORT ORIENTATION OR IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONDITIONS OF MODERN DEVELOPMENT OF THE EAEU

Skirko N.

*Belarusian State University,
4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus, Skirko2007@rambler.ru*

The opportunities for the growth of mutual trade between the EAEU countries are explained either by the implementation of efforts to stimulate exports, or by targeted import substitution. However, the motives of export orientation in the case of the main sales directions in the common market of the EAEU form the effects of import substitution. The purpose of the article is to prove that the implementation of an import substitution strategy often contradicts the possibilities of export orientation and leads to dependence on imports. The object of the analysis is the regional trade of nuclear power plants in its most general meaning for the main partner countries, leaders of mutual supplies to the EAEU.

Key words: mutual trade, integration, import substitution, common market, intermediate goods, export orientation.

Выбор между импортозамещением и экспортоориентацией, — как стратегиями внешнеэкономического присутствия страны либо интегра-

ционной группы в международном пространстве, — предполагает выбор между протекционизмом и свободой торговли. Во многом, история импортозамещения — это стратегия выхода из ситуации зависимости от технологического превосходства других стран, в широком смысле; а в узком, — наращивания внутренних поставок промышленных товаров и сокращения импорта. Формирование этих идей было актуальным для стран Латинской Америки, десятилетия сохранявших экономическую зависимость от более развитых стран — бывших метрополий. Исследования импортозамещения, его причин, возможностей планирования экономического и политического развития, в широком смысле, — развивались в рамках теорий периферийного капитализма и зависимого развития (с 1960-х гг.), рассматривались как выход из состояния зависимости (Р. Пребиш, Т. Дус-Сантос).

Наиболее болезненной зависимостью от импорта видится в случаях высокой импортоемкости национальных производств при ограниченных экспортных продажах предприятий таких отраслей. Безусловно, если бы экспорт при этом свободно наращивался, и расходы на импорт покрывались бы не только внутренними продажами, но и внешними, то болезненность отношения к импорту вытеснялась бы возможностями выхода на другие рынки и расширения доходов за счет этого.

«Стратегия внутриориентированного импортозамещения предполагает развитие импортозамещающих производств с целью освоения только внутреннего рынка. В этой ситуации предприятия замещают используемые импортные комплектующие отечественными аналогами и реализуют продукт на внутреннем рынке». Как следствие, отечественные аналоги не конкурируют с импортными, ибо они рассчитаны на продажи на заведомо узком рынке, их производители изначально ограничены размерами спроса, не ставят задачу стратегического роста перед собой (выхода на глобальный рынок) и вовлечения в конкурентную борьбу с международными конкурентами. Такие отрасли отличаются «структурной распыленностью и диверсификацией», что означает, что производители не сужают специализацию, не наращивают свои конкурентные преимущества, не реализуют наиболее эффективные варианты производства как в масштабах отраслей, так и в масштабе национальной экономики. «В перспективе осуществления подобного импортозамещения потребность в импорте в масштабе национальной экономики не уменьшается, а наоборот, возрастает» [1, с. 282].

Экспортоориентация, как стратегия активного продвижения в международной экономике, предполагает политику поддержки экспортеров и наличие отраслей для удовлетворения внешнего спроса, а значит и их

вовлечение во внешнюю конкурентную борьбу. При прочих равных условиях, рост экспорта ведет за собой улучшение состояния платежного баланса, устойчивость валютного курса национальной валюты, и возможности экспортной ориентации соизмеряются с отсутствием жестких барьеров защиты от импорта, возможностями свободы торговли. Тем самым, страна наращивает экспорт, испытывая конкуренцию с импортом: пытается отыскать свои сильные конкурентные позиции.

В условиях интеграции объединяющиеся страны, как представляется при прочих равных условиях, формируют более либеральное торговое пространство, — прежде всего, прибегают к снижению уровня или ликвидации таможенных пошлин. Это рассчитано на реализацию стратегии экспортоориентации для каждой отдельной интегрирующейся страны, но выглядит импортозамещающей стратегией относительно третьих стран, даже если при этом происходит снижение уровня таможенной нагрузки в отношении импорта третьих стран.

Интерпретируя выбор стратегий замещения импорта или ориентации на экспорт для отдельных стран, интеграций, отраслей, временных периодов, — эксперты исследуют ограниченность их возможностей производства или продаж, обосновывают, тем самым, необходимость догоняющего развития для расширения спроса на продукты внутреннего производства. Чаще всего, импортозамещение используется в случаях необходимости проведения индустриализации, с использованием иностранных технологий и инвестиций, создания оснований для будущего экспортоориентированного развития экономики (опыт государств Латинской Америки и Юго-Восточной Азии в 60—80-е гг.) [2, с. 25, 29].

Интеграция в ЕАЭС, где экономика государств-членов различается по отраслевым структурам, усложняет политический выбор тех или иных свобод в торговле, с одной стороны, но сохранения своих имеющихся производственных возможностей, с другой. Внутри ЕАЭС можно найти обоснования и для активного импортозамещения, и для стимулирования экспортной активности, как стратегий для внешнеторговой политики. То, что договор о ЕАЭС определяет среди целей Союза — развитие модернизации, кооперации и повышение конкурентоспособности национальных сегментов экономики, — не может быть достигнуто для всех государств-членов одними методами.

Наибольшую долю в товарообороте на едином рынке имеет Российская Федерация, этот показатель во взаимной торговле ЕАЭС значителен по причине емкости рынка Российской Федерации. Вместе с тем, доля товарооборота России во взаимной торговле с ЕАЭС — низкая, что демонстрирует невозможность считать его малой открытой эко-

номикой и независимость роста российского рынка от общего рынка ЕАЭС. Самодостаточность рынка России дает возможность реализовывать импортозамещающие механизмы, обеспечивать экономический рост внутренними факторами. Но общий рынок ЕАЭС без рынка Российской Федерации является значительно менее емким, чем рынок ЕС, и региональные страны-партнеры демонстрируют заинтересованность в продажах на этом рынке. Однако, доля ЕАЭС в структуре российского внешнеторгового оборота составляет 9,1%, а доля взаимных поставок с ЕС 38,5% за 2020 г. [3].

Тем самым, импортозамещение на сегменте российского рынка вступает в противоречие с усилиями роста взаимных поставок: российские производители имеют более сильные конкурентные позиции, когда усилия остальных региональных поставщиков тоже направлены на присутствие на российском рынке. Но за ряд лет Россия является чистым экспортером, а все остальные государства — члены ЕАЭС — чистыми импортерами во взаимной торговле товарами, что и демонстрирует таблица.

Национальные сегменты единого рынка ЕАЭС различаются структурно, что отражается на особенностях взаимных поставок. Структура экспорта Российской Федерации определяет структурные особенности внешней торговли основных своих торговых партнеров — Беларуси и Казахстана.

Таблица.

Показатели взаимной торговли ЕАЭС, в млрд долл., и удельный вес внутрирегионального экспорта и импорта государств-членов, в % от общих значений по ЕАЭС.

Показатели взаимной торговли	2018		Январь — декабрь 2019 г		Январь — декабрь 2020 г		Январь — август 2021 г	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
ЕАЭС в млрд дол.	60,26	59,73	61,03	61,08	54,86	53,44	44,96	44,06
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
Россия в млрд дол.	38,95	19,27	38,79	20,22	34,06	19,16	28,22	15,60
в %	64,6	32,3	63,5	33,1	62,1	35,9	62,8	35,4
Беларусь в млрд дол.	13,93	22,76	14,55	22,17	14,01	16,53	10,84	14,70

в %	23,1	38,1	23,8	36,3	25,5	30,9	24,1	33,4
<i>Казахстан</i> в млрд дол.	6,05	14,10	6,32	14,98	5,54	14,19	4,89	11,00
в %	10,0	23,6	10,4	24,5	10,1	26,6	10,8	25,0
<i>Кыргызстан</i> в млрд дол.	0,64	2,16	0,62	2,02	0,55	1,86	0,48	1,57
в %	1,1	3,6	1,0	3,3	1,0	3,5	1,1	3,6
<i>Армения</i> в млрд дол.	0,69	1,44	0,76	1,69	0,71	1,71	0,49	1,19
в %	1,2	2,4	1,2	2,8	1,3	3,2	1,1	2,7

Источник: [4, с. 9—10; 5, с. 9—10; 6, с. 6—7; 7, с. 2].

Например, высокая доля промежуточных товаров в импорте Республики Беларусь (не только экспорте) объясняется переработкой российского сырья в Беларуси, что поддерживает расхожее мнение о зависимости белорусской экономики от российской. Вовлечение во взаимный экспорт может быть для отдельной страны в ЕАЭС наиболее простым решением в ситуации необходимости наращивания внешних поставок, что видно на примере Беларуси.

Взаимные поставки организуются на объединенный интеграционный рынок, — т.е. внутренний для всех производителей, — будучи для этого рынка импортозамещающими по характеру, они изначально не облагаются таможенными пошлинами, что является фактором снижения дополнительных издержек перемещения, добавляет возможностей в конкуренции с производителями третьих стран. Единая таможенная политика является политикой облегчения экспорта в границах ЕАЭС, а также облегчения усилий в конкуренции с производителями третьих стран, по результатам которой позиции производителей ЕАЭС становятся более выигрышными. Такая политика может считаться экспортно-ориентированной относительно национальных сегментов единого рынка, но импортозамещающей относительно поставщиков из третьих стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волкова, Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях / Е. В. Волкова // Экономика и управление. Экономические науки. — 2009. — № 12(61). — С. 281—286.

2. Дайнеко, А. Е. Экспортная ориентация экономики как фактор импортозамещения / А. Е. Дайнеко, Д. В. Береснев // Банкаўскі веснік. — 2011. — Лістапад. — С. 24—30.

3. О внешней торговле в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm>. — Дата доступа: 10.09.2021.

4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — 2018 г. — Аналитический обзор 20 августа 2019 г. — 10 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Январь — декабрь 2019. — Аналитический обзор 25 февраля 2020 г. — 10 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

6. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Январь—декабрь 2020 года. — Аналитический обзор 25 февраля 2021 г. — 7 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_202012.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

7. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Август 2021 года. — Экспресс-информация 15 октября 2021 г. — 3 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/August2021.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

СООТНОШЕНИЕ ЮРИСДИКЦИЙ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е. А. Трахалина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, trakhalinai@gmail.com*